

УДК 81'367

UDC 81'367

**КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА
КОПУЛЯРНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ
СИНТАКСЕМЫ****THE COGNITIVE STRUCTURE OF COPULAR
VERBS SYNTAXEME**

Харченко Евгения Александровна
соискатель
*Ставропольский государственный педагогический
институт, Ставрополь, Россия*

Kharchenko Evgeniya Aleksandrovna
academic degree applicant
Stavropol state pedagogical institute, Russia

В статье рассматривается когнитивная структура глаголов, выполняющих связочную функцию. Она представлена обязательным соединением релятивного и понятийного концептуального содержания. Основным процессом формирования копулярности является десемантизация, которая на когнитивном уровне проявляется в замещении конкретного понятийного концептуального наполнения концептом бытийности. Эта когнитивная процедура влечет за собой деактуализацию лексической семантики глагола в определенных синтаксических моделях и в определенных дискурсивных ситуациях

The cognitive structure of the copular verbs is discussed. The cognitive structure is presented by connection of relative and nominative conceptual content. The main process of the copularity formation is desemantization, which represents, on a cognitive level, as the substitution of nominative concept by existence concept. This cognitive procedure results the deactualization of lexical semantics of the verb in certain syntax models and certain discourse situations

Ключевые слова: КОПУЛЯРНЫЕ ГЛАГОЛЫ,
КОПУЛЯРНОСТЬ, КОГНИТИВНАЯ
СТРУКТУРА, ДЕСЕМАНТИЗАЦИЯ,
ПРЕДИКАЦИЯ

Keywords: COPULAR VERBS, COPULARITY,
COGNITIVE STRUCTURE, DESEMANTIZATION,
PREDICATION

Глагольные синтаксемы, употребляемые в функции связки, представляют собой особую лексико-грамматическую подсистему, находящуюся в зоне переходности между однозначностью и неоднозначностью. Инвариантной единицей глагольной связки является глагол «быть», признаваемый исследователями в качестве неоднозначного [2, 9] и давший имя названию функционально-семантической категории бытийности. Действительно, семантика бытийности позволяет глаголу реализовать статическую характеристику предмета в процессе предикации, которой нередко оказывается недостаточно для реализации пропозиции. Утверждение экзистенции предмета является достаточным лишь в предложениях соответствующей (экзистенциальной) семантики. Ср.: Therefore I am; To be or not to be - that is the question.

В английском языке глагол *to be* дополняется более конкретным его субститутом *to exist* (ср. русские «быть» - «существовать») и сочетанием *there is*.

Необходимо отметить, что бытийность в той или иной мере свойственна большинству предложений языка. Однако сущность копулярности заключается в имплицитном признании существования предмета, эксплицитно наделенного каким-либо генерализованным свойством. Ср.: *Life is life; They were fashionable people; I am a citizen of this great country*.

Таким образом, можно предположить, что копулярность представляет собой функционально-семантическую категорию, причем с точки зрения семантики она представляет собой имплицитную бытийность, а с точки зрения семантико-синтаксической функции – предикацию существования предмета, наделенного каким-либо генерализованным свойством.

Рассматривая копулярность как одну из функциональных характеристик глагола, можно предположить, что в роли связки могут выступать многие полнозначные глаголы, обладающие необходимыми функционально-семантическими характеристиками. Этими характеристиками являются, в первую очередь, способность предиктировать состояние (экзистенцию) предмета, при этом важным становится то свойство, которое предмет получает в результате такой предикации. Многие глаголы обладают такими свойствами. Ср.: *to occur, be found, be in existence, be in operation*, с одной стороны, и *to come, to grow, to get, to matter, to become*, с другой, а также *to wonder, to go, to walk* (ср., например, конструкции типа: *The day occurred ugly. He grew stronger this year. Why do you walk smiling at me?*).

Таким образом, любой глагол, в семантике которого присутствуют компоненты «пребывание в состоянии / идентификация признака» или

«переход из одного состояния в другое / появление нового признака», а также любой глагол, выражающий модальную оценку, может выполнять копулярные синтаксические функции. Наличие в семантической структуре глагола только вышеуказанных сем обеспечивает более интенсивное функционирование данного глагола в качестве связочного. Присутствие в значении глагола дополнительных сем снижает вероятность его появления в синтаксической позиции связки.

Два основных грамматических подхода классифицируют явление глагольной связочности с грамматических (В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, Дж. Лайонз, Дж. Филлмор) либо с лексико-грамматических позиций (О.С. Ахманова, В.Г. Адмони, Н.Ю. Шведова, И.А. Мельчук и др.). Основные исследования сконцентрировались вокруг синтаксической функции глагола или его знаменательности, при этом каждый из подходов обнаруживает свои сильные стороны и недостатки.

Включение в исследовательскую парадигму когнитивного аспекта позволяет более полно рассмотреть феномен копулярности с точки зрения взаимодействия полноточности и релятивности при реализации предикатной синтаксемой копулярной функции.

Основа предложенного подхода лежит в признании двойственного когнитивного наполнения исследуемых единиц. С одной стороны, глагольные синтаксемы в своей семантике репрезентируют понятийное содержание, в основе которого лежит фрагмент картины мира, заложенный в соответствующей ментальной репрезентации.

С другой стороны, активным компонентом когнитивной структуры такого глагола является грамматическая когнитивная составляющая, имеющая своей проекцией в семантике глагола релятивность, а в его функционировании – копулярность.

В отличие от других лексико-грамматических единиц, в когнитивной структуре которых совмещение понятийного и категориально-

грамматического содержания имеет своим результатом репрезентацию определенной синтаксической функции в качестве компонента синтаксической структуры, совмещение ментальных репрезентаций грамматического и понятийного плана в когнитивной структуре глагольной синтаксемы проявляется не только в ее внутренних синтаксических свойствах, но и в организации синтаксической структуры, формальной вершиной которой является предикатная синтаксема.

Традиционное представление о соотношении грамматической и лексической семантики лежит в плане противопоставления выражения внешней и внутренней по отношению к языку информации. При этом грамматическим значением считается обобщенное значение, находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение [4, 116], которое противопоставляется лексическому, которое отображает в сознании и закрепляет в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д. (Там же). Таким образом, это противопоставление проходит по линии абстрагирования: если значение становится абстрактным, присущим классу явлений, фиксируется в языковой системе, то оно становится грамматическим. Наблюдается шкала переходности между этими двумя типами значений: так, ряд грамматических значений могут иметь лексическое выражение (ср. случаи супплетивизма основ «человек – люди»), и некоторые значения лексического плана (например, род) имеют регулярные грамматические способы своего выражения.

С когнитивной точки зрения разница между грамматическим и понятийным концептом более очевидна. Если понятийный концепт является ментальной репрезентацией явлений окружающего мира, то грамматический представляет собой ментальную репрезентацию свойств и отношений языковых объектов.

В числе грамматических можно выделить и синтаксические концепты – ментальные репрезентации связей и отношений между

элементами языковой системы, находящимися в синтагматических отношениях. Безусловно, синтаксические концепты отражают отношения между объектами картины мира, но это именно отражение отношений, спроецированных на язык. Некоторые синтаксические концепты являются когнитивными «прообразами» элементарных пропозиций, которые, в свою очередь, составляют семантическое наполнение предикативной единицы.

Таким образом, основным когнитивным содержанием синтаксического концепта выступает релятивность, которая может рассматриваться как когнитивная категория, выражающая базисные отношения между элементами картины мира. Релятивность может репрезентироваться в различных синтаксических формах, однако основная форма ее проявления наблюдается в структуре пропозиции, где происходит когнитивная процедура предикации, при которой объекту приписывается признак или свойство. Именно оператор этой процедуры приписывания свойства является носителем релятивного значения.

Как видим, по своей природе релятивное содержание отлично от понятийного. Эта ситуация в языке находит свое проявление в корреляции знаменательности – служебности или, с семантической точки зрения, однозначности – неоднозначности.

В синтетических языках релятивное содержание репрезентруется вместе с понятийным в пределах одной лексемы. В аналитических языках такое выражение раздельно. Аналитические конструкции, в которых репрезентация понятийного и релятивного содержания разделена, в реальности встречаются достаточно редко. В русском языке это конструкции со связкой «быть», в английском – to be.

Однако и другие глагольные синтаксемы могут проявлять релятивное значение в весьма заметной степени, что сближает их с так называемыми «служебными» глаголами.

«При наличии определенных семантико-синтаксических условий отдельные разряды полнозначных глаголов способны выступать в функции связочного элемента составного именного сказуемого» – отмечает С.А. Васильева [1, 6].

Такие копулярные синтаксемы обладают способностью репрезентировать одновременно и понятийные, и релятивные когнитивные свойства. Копулярная синтаксема, в когнитивную структуру которой входят обе этих составляющие, одновременно отражают два способа концептуализации признака.

Таким образом, мы можем уточнить, что категория копулярности является когнитивно-синтаксической категорией, выражающей стандартную речемыслительную ситуацию, лежащую в основе типовых пропозиций и структурной схемы (N1+Vcop+Compl). Значение этих типовых пропозиций – бытие признака, состояние субъекта, восприятие (фиксация, регистрация, осознание) субъекта в его состоянии.

При этом понятийный компонент когнитивной структуры копулярной синтаксемы играет важную роль при конкретизации характера отношения между элементами пропозиции. Такими конкретизаторами могут быть идентификация предмета по какому-либо генерализованному признаку, его классификация по принадлежности к какому-либо классу, локализация предмета как его сущностная черта, номинация состояния предмета, регистрация изменения свойства (состояния).

Безусловно, такого рода релятивные отношения отражаются и на структурной схеме предложения. Все копулярные синтаксемы функционируют в непереходных конструкциях, в которых отсутствует прямой объект, отсутствуют приглагольные обстоятельства и отсутствует четкая временная актуализация. Так, в английском языке синтаксические конструкции интересующего нас типа включают глаголы в *Indefinite tense*.

Важным когнитивно-семантическим процессом, обязательно затрагивающим копулярные синтаксемы, является десемантизация.

Это явление предстает облигаторным, обязательным для исследуемого класса единиц по той причине, что понятийный компонент когнитивной структуры копулярной синтаксемы «уступает» место релятивному, в большей или меньшей степени. Это проявляется в увеличении степени абстрактности семантики копулярных глаголов, переносе «веса» на констатацию отношения, в результате чего лексическое значение глагола в данной конструкции становится неактуальным.

Ср.: Весь день она ходила задумчивая. – He kept thinking about this all weekend. – Семантика движения в русском примере, как и семантика обладания в английском, полностью нивелируется, уступая место констатации внутреннего состояния человека. Фактически, значение связок в данных примерах эквивалентно семантике глагола существования *быть* (*to be*).

Интересно, что обладают свойством десемантизироваться в экзистенциальных конструкциях именно глаголы, в семантическую структуру которых входит сема бытийности как инвариант, представленный такими вариантами, как «пребывание в состоянии», «идентификация признака», «переход из одного состояния в другое», «появление нового признака». Любопытным здесь является то, что в нейтральном употреблении таких глаголов сема бытийности «уступает» основному номинативному значению глагола, отходит на второй план, а в конструкциях, где глагол становится связочным, основное понятийное содержание и бытийность снова «меняются местами», эксплицитная семантика глагола имплицитруется, а имплицитная копулярность эксплицитруется.

Ряд исследователей усматривают в этом процессе и отдельное явление грамматикализации [5, 108-109]. Нам представляется, что

рассмотрение явления в плане развития неполнозначности обладает большим объяснительным потенциалом. В самом деле, изменения в грамматических характеристиках копулярного глагола в данных конструкциях не происходит. Грамматическая семантика выходит на первый план именно в результате размытия вплоть до исчезновения семантики лексической, то есть здесь мы наблюдаем именно процесс десемантизации, «оуполнозначивания» глагольной синтаксемы, обусловленный ее копулярной синтаксической позицией.

Основным содержанием глагола становится не репрезентация понятийного концепта, а реализация когнитивной категории релятивности, которая отражает взаимодействия, отношения между ментальными репрезентациями.

В английском языке можно выделить несколько групп глаголов, репрезентирующих релятивность в качестве своей основной когнитивной характеристики. Эти глаголы располагаются по шкале переходности от неполнозначных к полнозначным, причем наличие инвариантного элемента шкалы в зоне неполнозначности (глагола существования *to be*) и отсутствие инварианта в зоне полнозначности говорит нам о релятивной основе исследуемого феномена.

Наиболее «близки» к неполнозначной инвариантной связке глаголы восприятия *to seem, to appear, to feel, to look, to sound, to smell, to taste*. Кроме них, выделяются еще глагол становления признака *to become*, состояния *to continue, to hold, to keep, to remain, to stay, to sit, to stand, to lie, to break, to come, to fall, to get, to go, to grow, to turn, to work, to make, to prove*, движения *to come, to fall, to go, to turn*; результативные глаголы *to break, to get, to grow, to work*.

Особая периферийная группа представлена глаголами, конкретизирующими характер движения *to run, to sink, to fly, to blow, to return, to swing, to wriggle, to sweep, to wander, to flop, to drop*, звучания *to*

bang, to buzz, to creak, to snap, to clatter, to rattle, поведения *to act, to giggle*, проявления цвета *to blush, to flush, to glisten, to glow, to gleam*.

Интересны глаголы *to get, to remain, to grow* которые близки к инварианту и дифференцируются отношением к статичности предикатного признака: He *remained* cool when he dialed her number, и ср.: He *got* furious. I *grew* older.

Эти глаголы сближаются с локативными глаголами *to remain, to stay, to continue, to hold, to keep*.

Основная семантика представленных глаголов в копулярной синтаксической функции – экзистенциальная. Степень их экзистенциальности обратно пропорциональна степени проявления понятийного содержания, дополняющего релятивный компонент. Чем больше десемантизируется понятийное содержание, тем больше репрезентируются релятивные компоненты значения, тем выше степень экзистенциальности в реализации синтаксической функции глагола.

Если привлечь к рассмотрению вопроса понятие синтаксической изофункциональности [3, 180], то можно отметить, что копулярные синтаксические средства английского языка представляют собой изофункциональный ряд с инвариантом, представленным экзистенциальным глаголом *to be*. Все копулярные глагольные синтаксемы в своей связочной функции обнаруживают свою изофункциональность глаголу *to be*. Из этого можно было бы сделать вывод, что копулярность глагола репрезентируется в особых семантико-синтаксических условиях, однако в реальности этого не происходит: ср. конструкции He *is* a student. – He *becomes* a student. Мы видим, что при замене глагола *to be* другим глаголом (из числа перечисленных, то есть обладающим копулярными потенциями) десемантизации глагола *to become* не происходит, он не изофункционален глаголу *to be* и он не становится копулярным. Это объясняется тем, что истоки изофункциональности копулярных глаголов

лежат не в плоскости семантики или синтаксиса, а в когнитивно-дискурсивном пространстве.

Интерпретация картины мира делает актуальным или неактуальным тот или иной ее фрагмент. Если в фокусе когнитивной обработки находится один элемент картины мира, то остальные либо «выпадают» из нее, либо «сливаются» с фоном. Если во фрагменте картины мира, которую мы передаем высказыванием «Весь день она ходила задумчивая» - «The whole of afternoon she walked thoughtful» в фокусе когнитивной обработки оказывается свойство thoughtful / задумчивая, то способ осуществления этого признака, если он не связан напрямую с самим признаком, остается «в тени» (ср.: В течение дня она становилась все задумчивее – здесь способ осуществления признака (рост интенсивности становления признака) связан с фокусированным признаком, и глагол «становиться» не приобретает в полной мере копулярного статуса). Таким образом, если фрагмент картины мира не актуализирует внимания носителя языка на глаголе, он десемантизируется, его неполнозначность возрастает, и соответственно, растут его копулярные свойства и он становится изофункциональным глаголу «быть»/«to be»/

Таким образом, с одной стороны, когнитивный компонент бытийности (существования) является определяющим в проявлении релятивности копулярной глагольной синтаксемы. С другой стороны, при деактуализации конкретного понятийного концептуального содержания в когнитивной структуре глагола растет доля релятивного концептуального содержания, представленного в языке категорией бытийности. Можно утверждать, что при десемантизации понятийное содержание **замещается** концептуальным содержанием бытийности. В зависимости от синтаксической позиции это содержание становится компонентом лексического или грамматического значения глагольной синтаксемы.

Таким образом, когнитивная структура копулярной глагольной синтаксемы представлена обязательным соединением релятивного и понятийного концептуального содержания. Основным процессом формирования копулярности является десемантизация, которая на когнитивном уровне проявляется в замещении конкретного понятийного концептуального наполнения абстрактной бытийностью. Эта когнитивная процедура влечет за собой деактуализацию лексической семантики глагольной синтаксемы.

Библиографический список:

1. Васильева С.А. Полнозначная связка как компонент составного именного сказуемого в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ставрополь, 1999. С. 6.

2. Леденев Ю.И. Соединительно-связочные функции неполнозначных слов // Неполнозначные слова: Соединительно-связочные функции. – Ставрополь: СГПИ, 1980. С.9.

3. Леденев Ю.Ю. Изофункциональные явления в синтаксисе языка. Ставрополь, 2002. 180с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 116.

5. Меркулова И.Н. Особенности формирования связочного значения английских глаголов на категориальном уровне / Меркулова И.Н. // VIII Державинские чтения. Филология и журналистика: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов, февраль 2003 г.: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2003. С. 108-109.

References

1. Vasil'eva S.A. Polnoznachnaja svjazka kak komponent sostavnogo imennogo skazuemogo v sovremennom russkom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Stavropol', 1999. S. 6.

2. Ledenev Ju.I. Soedinitel'no-svjazochnye funkcii nepolnoznachnyh slov // Npolnoznachnye slova: Soedinitel'no-svjazochnye funkcii. – Stavropol': SGPI, 1980. S.9.

3. Ledenev Ju.Ju. Izofunkcional'nye javlenija v sintaksise jazyka. Stavropol', 2002. 180s.

4. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Jarceva. M., 1990. S. 116.

5. Merkulova I.N. Osobennosti formirovanija svjazochnogo znachenija anglijskih glagolov na kategorial'nom urovne / Merkulova I.N. // VIII Derzhavinskie chtenija. Filologija i zhurnalistika: Mat-ly nauch. konf. prepodavatelej i aspirantov, fevral' 2003 g.: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina. Tambov, 2003. S. 108-109.